незнакомо, хотя, с другой стороны, будучи широко употребляемо в эпоху Просвещения, могло до них дойти через другие книги.

Все пассажи, в которых был усмотрен «радищевский» образ мысли Фризе либо влияние событий Французской революции, присутствовали изначально в EW и были точно переданы в сибирском журнале, т. е. в России их опубликовал за 10 лет до Французской революции и за 11 лет до «Путешествия из Петербурга в Москву» человек отнюдь не радикального склада, заимствовав их к тому же из трактата весьма консервативного, по меркам XVIII в., английского автора. (Отметим попутно, что количество цитат, которые при желании можно было бы истолковать в «крамольном» — разумеется, по представлениям интерпретатора — смысле для России того времени, легко было бы значительно умножить). Не обнаружилось ни единого случая, когда Фризе попытался бы заострить или актуализировать применительно к условиям крепостнического строя какую-нибудь мысль своего источника. Напротив, причиною некоторых девиаций от немецкого оригинала могло быть или намерение самого переводчика, или цензурное требование смягчить доводимый до читателя текст, обойдя, например, молчанием нежелательные имена или аллюзии. Правда, эти случаи немногочисленны и не все достаточно ярко выражены, так что при полном отсутствии каких-либо объективных свидетельств подобные заключения допустимы лишь предположительно и не могут считаться окончательным выводом. Например, во фразе: «. . .войны, великие перемены и полезные учреждения суть единственные предметы историографов. . .» (2, 3) [85] — не переведено слово «бунты» (Tumulte), стоящее в немецком тексте вторым (EW, 27, 214). Там, где в оригинале говорится о том, что за 700 лет «фиванцы не совершили ничего, что достойно было бы духа свободы»,[86] Фризе переводит: «. . .ничего примечания достойного не предпринимали, или что бы в истории заслуживало напоминания» (4, 1). В предложении: «Брань была бесконечная между оными и всегда происходила ради мнимой вольности» — определение «мнимый», имеющее отчетливый идеологический смысл, введено переводчиком или по собственному почину, или по настоянию цензора (6, 7; ср. EW, 29, 227). В фрагменте, где основной причиной упадка Рима называлась безудержная роскошь, опущена заключительная фраза: «. . .и мы в наши дни прошли дальше по пути к гибели, чем хотят видеть наши государственные умы» (EW, 26, 205; ср. 16, 13). Могут быть предложены два равно вероятных объяснения этой купюры: с одной стороны, она могла быть сделана для того, чтобы избежать возникающей опасной ассоциации; с другой — переводчик мог почувствовать неуместность и неактуальность для русского читателя этого «мы», отно-

---

[85] При ссылках на «Иртыш» название не приводится, указываются лишь номер записи в библиографическом списке (см. Приложение) и страница.

[86] «. . .thaten die Thebaner nichts, was des Geistes der Freiheit würdig gewesen wäre» (EW, 28, 217).